

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ21-3-КЗ
№ 2-178/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Хайруллиной Марины Анатольевны к обществу с ограниченной ответственностью «Капитал Лайф Страхование Жизни» о взыскании денежных средств, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Хайруллиной Марины Анатольевны на решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 13 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 2 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Хайруллина М.А. обратилась в суд с иском к ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» (далее – общество) о взыскании денежных средств, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда.

Иск обоснован тем, что 12 октября 2018 г. между истицей и АО «ЮниКредит Банк» заключен кредитный договор на покупку автомобиля Volvo со сроком возврата денежных средств 11 октября 2021 г.

11 октября 2018 г. между истицей и обществом заключен договор страхования жизни и здоровья. Во исполнение условий договора истицей уплачена страховая премия в размере 126 000 рублей.

Заключение договора страхования было обусловлено исключительно необходимостью получения кредита, поскольку личное страхование являлось способом обеспечения исполнения кредитного обязательства. При этом 13 декабря 2018 г. задолженность по кредитному договору была погашена истицей в полном объеме.

28 января 2019 г. истица обратилась к ответчику с заявлением о возврате денежных средств, однако ответчик в удовлетворении требования отказал, ссылаясь на то, что в силу абзаца второго пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации страховая премия не возвращается.

Решением Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 13 января 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 2 июля 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Хайруллина М.А. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения не допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 12 октября 2018 г. между Хайруллиной М.А. и АО «ЮниКредит Банк» заключен кредитный договор на покупку автомобиля Volvo со сроком возврата денежных средств 11 октября 2021 г.

11 октября 2018 г. между истцей и обществом заключен договор страхования жизни и здоровья. Во исполнение условий договора истцей уплачена страховая премия в размере 126 000 рублей.

Согласно справке задолженность Хайруллиной М.А. по кредитному договору от 12 октября 2018 г. по состоянию на 13 декабря 2018 г. полностью погашена.

28 января 2019 г. истица обратилась в адрес ответчика с заявлением о возврате части страховой премии в размере 118 818 рублей – пропорционально не истекшему сроку оплаченного периода действия договора страхования, которое было оставлено без удовлетворения.

В силу пункта 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договора страхования) договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай.

Страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи (пункт 2).

В пункте 3 вышепоименованной статьи установлено, что при досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

В абзаце втором пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

По настоящему делу отсутствуют обстоятельства, перечисленные в пункте 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, для возврата истце части уплаченной ею страховой премии.

В то же время в договоре страхования между истцей и ответчиком не было предусмотрено такое условие как возврат страховой премии при досрочном расторжении договора.

Досрочное погашение кредита заемщиком не влечет за собой досрочное прекращение договора личного страхования и возникновение у страховщика обязанности по возврату страховой премии.

Кроме того, как указано судом, в представленной таблице размеров страховых сумм, являющейся неотъемлемой частью договора страхования, страховая выплата при наступлении страхового случая определена именно в соответствии с суммами указанными в таблице и не поставлена в зависимость от возможного в дальнейшем досрочного погашения кредита и изменения графика платежей. Так, страховая сумма уменьшается в течении срока страхования, а не действия кредитного договора и является самостоятельным условием отдельного договора, в связи с чем довод истицы о том, что страховая сумма уменьшается в зависимости от производимых выплат по договору не принята судом во внимание.

В связи с этим суд на законных основаниях отказал в удовлетворении требования истицы о взыскании со страховщика части страховой премии.

Учитывая, что в удовлетворении основного требования о взыскании страховой премии отказано, не удовлетворены и производные от него требования о взыскании с ответчика неустойки, штрафа, компенсации морального вреда.

При таких обстоятельствах судебные постановления подлежат оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 13 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 2 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Хайруллиной Марины Анатольевны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи